

В.Н. КАРПОВ И «ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В РОССИИ

*Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущенной душой
А.С. Пушкин «На перевод Илиады»*

Аннотация: В статье рассматриваются комментарии русского философа В.Н. Карпова к работе Платона “Государство”. Кроме того, дается краткий обзор философской системы самого В.Н. Карпова и рассматривается вопрос о том, какое место в ней занимает исследование философии Платона.

Ключевые слова: *платонизм, русская философия, В.Н. Карпов, политическая философия, человек, гражданское общество*

Sergej RJAPOLOV VLADIMIROVICH

V.N. KARPOV AND “PLATONIC TRADITION” IN RUSSIA

Abstract: The article deals with the comments of Russian philosopher V.N. Karpov concerning Plato’s “Republic”. It also supplies a short review of V.N. Karpov’s philosophical system, touching on the problem of what place Platonic studies took in it.

Keywords: *Platonism, Russian philosophy, V. N. Karpov, political philosophy, human, civil society*

Философия как нечто целостное, но не завершенное, на протяжении уже более чем 2,5 тыс. лет своего существования переживала разные периоды и принимала различные формы. Современный период развития философии в России связан, как представляется, с наступлением стадии разбора истории русской философии с целью «создания «большого контекста» русской философии»². Поскольку, как указывает В.В. Варава, если у русской философии есть перспектива, «то она должна быть, пускай опосредованно, связана с какими-то крупными философскими явлениями и событиями»³. Безусловно, нечто подобное уже наблюдалось в русской

---

¹) аспирант кафедры культурологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация

²) Варава В. В. Этика неприятия смерти. Воронеж, 2005. С. 171.

³) Варава В. В. Неведомый Бог философии. М., 2013. С. 192-193.

культуре в первой половине XX в., достаточно вспомнить знаменитые труды Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, прот. Г. Флоровского, Г.Г. Шпета, работу Н.А. Бердяева «Русская идея». Все указанные работы, как представляется, также требуют детального рассмотрения как образцы русской мысли с целью формирования «большого контекста» русской философии.

М.А. Прасолов пишет: «русская философия, в особенности т.н. «религиозная», обычно ассоциируется с именами В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и некоторыми другими, философия которых означает как «религиозно-философский ренессанс». Однако есть и другая, не менее оригинальная и вполне самостоятельная традиция отечественной философской мысли... Обозначим ее как русский метафизический персонализм... Одним из родоначальников этой традиции может считаться... В.Н. Карпов»⁴.

Василий Николаевич Карпов, по выражению архим. Августина (Никитина), составил «целую эпоху в истории русской философии»⁵. О нем с уважением отзывались современники А.В. Никитенко, В.Г. Белинский, В.С. Соловьев и др.⁶, идеи Карпова рассматриваются в работах по истории русской философии и богословия В.В. Зеньковского⁷, прот. Г. Флоровского⁸, в «Очерке развития русской философии» Г.Г. Шпета⁹. Необходимо добавить, что благодаря усилиям В.Н. Карпова произошло открытие Платона в России. Хотя сочинения Платона переводились на русский язык и до Карпова (архим. Августин (Никитин) указывает, что переводчики Пахомов и Сидоровский публиковали Платона на русском языке в 1780-е гг., в 1826 г. был напечатан перевод «Филеба», при этом редактор «Московского телеграфа» Полевой с сожалением отмечал, что «Платон почти неизвестен в нашей литературе», в 1827 г. в Москве были изданы «Законы» Платона в переводе Оболенского¹⁰), именно после публикации его переводов, сочинения Платона обрели истинное признание в России.

---

⁴) Прасолов М. А. Философия В.Н. Карпова и русский метафизический персонализм // Первые церковно-исторические Митрофановские чтения в ВГУ. Воронеж, 2012. С. 85.

⁵) Августин (Никитин) архимандрит В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж, 2000. С. 64.

⁶) Там же. С. 67-68.

⁷) Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 299-301.

⁸) Георгий (Флоровский) протоиерей Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 239.

⁹) Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М., 1989. С. 39, 175-183, 269-270.

¹⁰) Августин (Никитин) архимандрит В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж, 2000. С. 70-71.

В 1841 г. был издан I том переводов под названием «Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные проф. С.Петербургской духовной академии Карповым», а в 1863 г. вышло его 2-е исправленное издание. В Предисловии (к первому изданию) Карпов пишет: «Имя Платона избавляет меня от труда говорить о цели и пользе предпринимаемого перевода Платоновых сочинений. Стоя на заглавном листе книги, оно само – и гораздо убедительнее – говорит за свою книгу... Русской литературе было бы стыдно перед веками и человечеством не усвоить себе того, что справедливо почитается лучшим украшением каждой литературы»¹¹. Относительно существующих переводов Платона на живые языки, Карпов указывает, что перевод Пахомова на русский язык, хотя и выделяется в лучшую сторону среди переводов своего времени, тем не менее, не лишен недостатков: «один тот, что Пахомов неправильно понимал тон Платонова диалога и выражался слишком педантски, без нужды облекая мысль философа в славянские формы; другой тот, что он яснее видел и выдерживал значение слов, нежели мысли»¹².

В 1842 г. в Санкт-Петербурге был издан II том сочинений Платона, а в 1863 г. помимо переизданного I тома увидели свет еще 3 тома, переведенных Карповым, сочинений Платона под заглавием «Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым». Каждый том своих переводов Карпов снабдил предисловиями и комментариями. Он пишет: «Если какая книга имеет нужду в подобном введении, то без сомнения сочинения Платона; потому что ни древний, ни новый мир не представляют писателя, который бы имел большее право жаловаться на позднейших ученых, как Платон, которого бы так немилосердно переиначивали и перетолковывали, как его»¹³.

Отдельное место в комментариях к Платону у Карпова занимает разбор работы «Политика» или «Государство». В, написанном к ней, введении он отмечает, что главная мысль указанного сочинения «с давних времен была предметом споров, которые, как видно, не прекратились и донныне... одни утверждали, что Платон в тех книгах предположил себе задачу – указать и раскрыть свойства справедливости, и что философствования его о гражданском обществе введены лишь для сообщения большего света этой добродетели; другие, напротив, думали, что в них изображается возможно лучшее устройство государства, а рассуждения о справедливости в этом изображении имеют только второстепенное значение»¹⁴. В пользу того,

---

¹¹⁾ Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I. СПб., 1863. С. V.

¹²⁾ Там же. С. XV.

¹³⁾ Там же. С. 15.

¹⁴⁾ Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть III. Политика или Государство. СПб., 1863. С. 3.

что работа Платона посвящена в первую очередь вопросу наилучшего государственного устройства, по Карпову, говорит само ее название. На то, что название «Государство» подлинное и было дано сочинению самим Платоном, указывает, как отмечает переводчик Платона, тот факт, что именно этим названием пользовались все последующие древние мыслители, обращающиеся к данному сочинению, от Аристотеля до позднейших Отцов Церкви. Да и сам Платон, как указывает Карпов, в других своих диалогах, написанных после «Государства», использует именно это его название. Подлинность наименования, пишет Карпов, удостоверяет в том, что «по всей справедливости надобно полагать, что гражданский вопрос в этом сочинении, по мнению самого писателя, должен был иметь важное значение и обнимать собою не малую часть целого»¹⁵. В «Тимее», отмечает философ, Платон опять-таки указывает на то, что в «Государстве» представлена модель общества наилучшим образом подходящая «тем людям, которые особенно совершенны и близки к богам»¹⁶. С другой стороны, пишет Карпов, Сократ ясно обозначает сложность определения природы справедливости в одном человеке и «хочет создать общество, чтобы эта добродетель выразилась в нем яснее и осязательнее»¹⁷, и, кроме того, следуя мысли К. Моргенштерна, отмечает Карпов, следует заметить, что «если и другие диалоги Платона получили надписания по именам собеседников и иных, часто даже неважных предметов, то нет ничего удивительного, что и эти книги озаглавлены соответственно... тому, что в сочинении стоит на втором плане»¹⁸. Тем не менее, хотя, «эти замечания Моргенштерна, конечно, остроумны... мне кажется, что Моргенштерн в некоторых своих замечаниях не вполне удовлетворителен... на то, для чего Платон в своей Политике рассуждает о государстве так обширно и входит в такие подробности, у Моргенштерна не намекнуто ни одним словом»¹⁹, указывает Карпов.

Во введении к работе Платона Карпов рассматривает не только точку зрения Моргенштерна на вопрос о центральной мысли «Государства», но и ряд других, давая каждой из них собственный комментарий, отмечая достоинства и недостатки, с позиции самого Карпова, каждой из них. Так, например, он пишет, что Шлейермахер «представляет себе, что Политика Платона с одной стороны есть свод всех мыслей о различных способах умственной и нравственной деятельности человека, в таком значении, в каком те мысли раскрыты были в прежде написанных им диалогах, с другой – она заключает в себе инициативу нового порядка идей, вводящих

---

¹⁵⁾ Там же. С. 4.

¹⁶⁾ Там же. С. 5.

¹⁷⁾ Там же.

¹⁸⁾ Там же. С. 7.

¹⁹⁾ Там же. С. 7-8.

человеческую деятельность в формы гражданской жизни... но всякий заметит, что в его мнении Политика Платона теряет единство предмета и как одно целое держится только единством Сократовой личности»²⁰.

С точки зрения самого Карпова, в работе «Государство» Платон с одинаковой подробностью рассматривает вопрос как о свойствах наилучшего человека, так и о свойствах наилучшего общества. Безусловно, содержание диалога должно сводиться к единству одной центральной мысли, «но чтобы открыть ее в душе Платона, мы должны гадать о ней по одним главным задачам его сочинения... следует показать, каким образом он решил каждую из них... как из этого решения составила у него картина человеческой жизни в полном и всестороннем ее развитии... Мне кажется, ни первая часть исследований, которая занимается описанием нравов наилучшего человека, ни последняя, в которой начертывается картина наилучшего государства, - ни то, ни другое, рассматриваемое в отдельности, само по себе, не обнимает главной задачи философа... Но если оба упомянутые вопросы будут сведены в один, то легко откроется единство формы этого превосходного сочинения и совершенная целостность его содержания»²¹, отмечает Карпов. По его мнению, в работе «Государство» Платон попытался изобразить совершенную человеческую добродетель, которая должна быть созерцаема как в душах отдельных людей, так и в гражданском обществе.

Нравственные отношения человека, по Карпову, устанавливаются и осуществляются гражданской организацией прав и обязанностей. Комментатор Платона отмечает, что и само общество, согласно работе «Государство», должно быть устроено таким образом, чтобы способствовать воспитанию и развитию добродетели в каждом человеке. Государство, устроенное соответственно идее совершенной добродетели, одновременно заключает в себе добродетель и счастье живущих в нем лиц и само является образцом совершенной добродетели.

Перевод и издание сочинений Платона Карповым заслуживает, по выражению Белинского, «честь совершенно великого, истинно европейского подвига»²² еще и потому, что он издавал Платона за свой счет. В Предисловии (ко второму изданию) I тома Сочинений Платона, изданному в 1863 г., Карпов замечает: «Не смотря, однако ж, ни на что внешнее, тогдашняя критика была ко мне очень снисходительна и, оценивая внутренние достоинства изданной мною книги, встретила ее приветливо и почтила меня самыми лестными отзывами. Эти отзывы были единственною наградою за мой труд и принесли мне, по крайней мере, нравственную пользу в том отношении, что с тех пор и до настоящего

---

²⁰⁾ Там же. С. 8-9.

²¹⁾ Там же. С. 11-21.

²²⁾ Белинский В. Г. Полн. Собр. соч. в 13 т.: Т. 5. М., 1954. С.613

времени я не расставался с Платоном»²³. Лишь в 1867 г. незадолго до смерти мыслителя 4 тома сочинений Платона, переведенные и изданные Карповым, были преподнесены императору Александру II. Русский философ был удостоен Высочайшего подарка в 858 руб.

V и VI тома переводов сочинений Платона были изданы в Синодальной типографии в Москве «По определению Святейшего Синода» уже после смерти Карпова в 1879 г. По оценке архим. Августина (Никитина), «так, благодаря усилиям В.Н. Карпова, Платон – этот «христианин до Христа» – обрел «воцерковление»²⁴. Архим. Августин (Никитин) указывает, что Карпов в комментариях к платоновским сочинениям неустанно указывает на существующие параллели во взглядах на Бога, душу, нравственную деятельность в учении Платона и христианстве. Некоторые основания для такой позиции, в рамках которой Платон рассматривается как некий «христианин до Христа», можно обнаружить и в приводимой Карповым биографии Платона. Так, он пишет: «По словам Климента Александрийского, Платон у Вавилонян изучал астрономию, у Ассириян – их мудрость, у Евреев – их законы и религию»²⁵. Необходимо согласиться с тем, что в философии Платона и в христианстве можно найти некоторые параллели, объясняющиеся, в том числе, и некоторым влиянием платонизма на христианство, а с точки зрения православия, как представляется, стремлением Платона к Истине, предельным выражением которой является Христос, платонизм в своем основании все же языческая система, хотя и выстраивающая некоторую онтологическую иерархию, что, безусловно, необходимо рассматривать как нечто объединяющее платонизм с христианством. Не ставя в рамках данной статьи вопрос о влиянии платонизма и христианства друг на друга, необходимо между тем отметить, что позиция, в рамках которой Платон рассматривается как «христианин до Христа», как представляется, требует к себе крайне критичного отношения. Платонизм представляет собой систему, противоречащую во многих своих положениях христианству и не могущую быть сведенной к некоему христианству до Христа, и, видимо, эти положения носят основополагающий характер, поскольку, как отмечает А.Ф. Лосев: «Мировые религии, возникшие после Платона, старались перетянуть его на свою сторону, обосновывая при его помощи свое вероучение и нередко достигая в этом успеха. Но этот обоснователь вероучений часто оказывался также и их коварным

---

²³) Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I. СПб., 1863. С. XXIII.

²⁴) Августин (Никитин) архимандрит В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж, 2000. С. 72.

²⁵) Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I. СПб., 1863. С. 5.

врагом... Наступали моменты в истории, когда платонизм вдруг восставал грозной силой против монотеистического вероучения и под его ударами начинали шататься и падать те самые богословские системы, самым верным союзником которых ранее казался Платон»²⁶. При этом сам Карпов отмечает, что философия Платона во все времена была по-разному интерпретируема, поскольку «существенное, внутренне свойство Платоновых разговоров состоит в том, что в них почти никогда не выводятся и ясно не высказываются последние результаты исследования, что они в философском отношении не имеют ни определенного начала, ни определенного конца... Таким образом истина освобождается от всех чуждых ей покровов,... становится как бы существом бесплотным, и – мгновенно, как существо бесплотное, исчезает. Сократ разоблачил ее, приблизил к ней умы собеседников, дал им почувствовать ее красоту, величие и совершенство, но не показал ее лицом к лицу, не назвал по имени, не выразил словом, и она осталась только предметом внутреннего, глубокого ощущения, тайною беседовавших душ»²⁷.

Прот. Георгий (Флоровский) отмечает, что для самого Карпова Платон был, скорее, введением в святоотеческое умозрение, а сам интерес к нему родился, видимо, из духа времени²⁸. Другой исследователь истории философии архим. Гавриил (Воскресенский) указывает, что интерес Карпова к Платону был вызван, вероятно, тем, что потерпев неудачу в попытках выстроить собственную философскую систему, опирающуюся на философию Канта, он был вынужден обратиться к Платону²⁹. В.В. Зеньковский пишет про Карпова, что «при изучении его интересного «Введения в философию» (1840), его Логики (1856), чтений по психологии (1868) становится ясным, что у Карпова была довольно целостная система... Карпов испытал влияние трансцендентализма, но значительно переделал его в сторону чистого психологизма. Во всяком случае, исходным пунктом философских построений Карпов считал сознание, «взятое конкретно», в полноте его содержания... «В человеке можно найти законы всего бытия, подслушать гармонию жизни, разлитой во всей вселенной, и созерцать таинственные символы связей, соединяющих все мироздание»... В человеке открывается путь

---

²⁶) Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собр. соч. в 4 т.: Т. I. М., 1990. С. 3.

²⁷) Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I / Платон. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – С. 22-23.

²⁸) Георгий (Флоровский) протоиерей Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 239.

²⁹) Августин (Никитин) архимандрит В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж, 2000. С. 70.

не только к внешней реальности, не только к метафизической среде, которая является «сверхчувственной» и которая познается посредством «идей», но человек связан... с «духовной сферой», которая отлична от сверхчувственного или идеального бытия»³⁰. Соответственно, Карпов выделяет чувственную реальность, с которой человека связывают внешние ощущения, метафизическую или «мыслимую» реальность, с ней человека связывают «идеи», и Абсолютное бытие, с которым человека связывает духовное созерцание. Необходимо отметить, что подобную иерархию связей выстраивают многие современники Карпова, среди которых, например, архим. Феофан (Авсенеv), указывавший на три источника получения знания о душе: наблюдение, умозрение, Откровение, Д.И. Менделеев, выделявший три исходных начала: вещество, силу, дух, В.С. Соловьев, отмечавший необходимость получения цельного знания, представляющего собой синтез эмпирического, рационального и мистического знания. Вообще, разбор связи философских систем В.Н. Карпова и В.С. Соловьева, который был знаком с учением Карпова и довольно высоко оценивал его работу «Систематическое изложение логики», как представляется, требует еще более детального рассмотрения и может оказаться весьма продуктивным.

Кроме того, особый интерес представляет рассмотрение взаимосвязи философии Карпова и славянофилов. В 1898 г. к 100-летию со дня рождения В.Н. Карпова был подготовлен ряд статей, посвященных философу, среди которых стоит отметить работу П.М. Ласкеева «Два проекта православно-христианской философии» (опубл. «Христианское чтение», май, 1898 г.), в которой рассматривается философия Карпова в сравнении с философией славянофилов, в частности, И.В. Киреевского. На взаимосвязь взглядов Карпова и философских систем Хомякова и Киреевского указывают также Э.Л. Радлов в «Очерке истории русской философии», В.В. Зеньковский в работе «История русской философии» и ряд других авторов.

О Платоне Карпов пишет: «При том, у Ионян философия явилась в простом догматическом рассказе о природе и уподоблялась эпосе; потом у Пифагорейцев, от видимой природы переходя к самосознанию, она приблизилась к поэзии лирической; наконец в Платоновой Академии, соединив мир субъективный и объективный в одно целое, она естественно должна была принять характер драмы»³¹. Вероятно, что говоря о соединении в философии платоников субъективного и объективного мира, Карпов указывает и на некоторые положения собственной философской системы. Так, Зеньковский пишет, что «в... плане «философского синтетизма»,

---

³⁰) Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 300.

³¹) Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I. СПб., 1863. С. 35-36.

как выражался Карпов, самый мир (чувственный и «мыслимый», то есть метафизический) должен предстать в единстве чувственной и идеальной своей стороны, как единое целое: должен быть найден «закон гармонического бытия вселенной»³². Еп. Никанор (Бровкович) в работе «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», указывая на сходство идей Карпова и «медика, физиолога, эксперименталиста»³³ К. Бернара, пишет: «гносеологическая теория Карпова имеет за собою то громадное достоинство, что она основана на двух или трех-тысячелетнем развитии общечеловеческого философствующего ума. Сколько мы понимаем эту теорию, исходная точка ее заключается в аналогии между чувствами, внешним и высшим внутренним, между чувственным восприятием и идеальным созерцанием, между воззрением чувственным... и умозрением..., между чувством... и умом..., между органами чувств низшего и идеею..., - чувственным органом ума. В Логике Карпова эта аналогия принимается за принципиальный вывод психологического опыта»³⁴.

Безусловно, заслуга В.Н. Карпова не только в переводе на русский язык сочинений Платона, выполненного, по выражению В.В. Зеньковского, «с большой любовью и тщательностью»³⁵ (об этой искренней любви Карпова к Платону свидетельствует, например, следующий его комментарий: «Нельзя не удивляться искусству Платона в выборе лиц для своих разговоров. В них решительно нет произвольного; все необходимо и истинно»³⁶), но и в огромном труде как философа и литератора, который, к сожалению, так и остается до конца неоцененным. Карпов написал целый ряд работ по философии: «Введение в философию», «Систематическое изложение логики», «Взгляд на движение философии в мире христианском», «Философский рационализм новейшего времени» и др., занимался литературной деятельностью под псевдонимом Хреновской (философ родился в селе Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии), которая, очевидно, была выражением философских воззрений мыслителя. Самобытное творчество В.Н. Карпова, безусловно, оказало огромное влияние на формирование оригинальной русской философии, изучение истории которой, как представляется, необходимо для выстраивания русского философского контекста, обнаружения связей внутри русской философии и логики ее развития, установления перспективы развития современной русской философии.

---

³²⁾ Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 301.

³³⁾ Никанор (Бровкович) епископ Позитивная философия и сверхчувственное бытие: Т. II. СПб., 1876. С. 201.

³⁴⁾ Там же. С. 207.

³⁵⁾ Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 299.

³⁶⁾ Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I. СПб., 1863. С. 142.

Литература

Августин (Никитин) архимандрит В.Н. Карпов – переводчик Платона / архимандрит Августин (Никитин) // Воронежская беседа. – Воронеж: Издательство Воронежско-Липецкой епархии, 2000. – С. 64-74.

Алексеев П.В. Философы Росси XIX-XX столетий. Биографии. Идеи. Труды : энциклопедический словарь / П.В. Алексеев. – М.: Акад. проект, 2002. – С. 414-415.

Белинский В. Г. Полн. Собр. соч. в 13 т. Т. 5. / В. Г. Белинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 862 с.

Варава В. В. Неведомый Бог философии / В. В. Варава. – М.: Летний сад, 2013. – 256 с.

Варава В. В. Этика неприятия смерти / В. В. Варава. – Воронеж.: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 240 с.

Георгий (Флоровский) протоиерей Пути русского богословия / протоиерей Георгий (Флоровский). – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. – 608 с.

Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Академический проект: Раритет, 2001. – 878 с.

Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона / Платон // Собр. соч. в 4 т.: Т. I. – М.: Мысль, 1990. – С. 3-63.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Академический проект, 2007. – 551 с.

Никанор (Бровкович) епископ Позитивная философия и сверхчувственное бытие: Т. II / епископ Никанор (Бровкович). – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1876. – XIII, 401, II с.

Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть I / Платон. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – XXX + 450 с.

Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Санктпетербургской Духовной академии Карповым. Часть 2. / Платон. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1842. – 386 с.

Платон Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Профессором Карповым. Часть III. Политика или Государство / Платон. – СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. – 532 с.

Прасолов М. А. Философия В.Н. Карпова и русский метафизический персонализм / М. А. Прасолов // Первые церковно-исторические Митрофановские чтения в ВГУ. – Воронеж: Изд-во «Полиарт», 2012. – С. 74-87.

Прасолов М. А. Между догматом и анекдотом: философия В.Н. Карпова и русский метафизический персонализм / М. А. Прасолов // Труды преподавателей и выпускников Воронежской православной духовной

семинарии. – Воронеж: Издательский отдел Воронежской Православной Духовной Семинарии, 2012, – Выпуск 6. – С. 9-22.

Прасолов М. А. Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме / М. А. Прасолов. – СПб.: Астерион, 2007. – 354 с.

Русские писатели, 1800-1917: биографический словарь: Т. 2 / гл. ред. П.А. Николаев – М.: Большая Рос.энциклопедия, 1992. – С. 495-496.

Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии / Г. Г. Шпет // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 602 с.

Эрн В. Ф. Верховное постижение Платона / В. Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Правда, 1991. – С. 463-532.